

в случае проигрыша дела. Второй важный вывод в этом деле — суд может самостоятельно определить размер таких убытков исходя из принципа справедливости, не ссылаясь на недоказанность сторонами размера убытков. Среди главных событий арбитражной практики последних лет можно выделить в целом негативный для корпоративной практики вывод арбитражного суда о неарбитрабельности корпоративных споров (о невозможности передать корпоративный спор на рассмотрение третейского суда) в деле «НЛМК против Максимова». Также ужесточается практика арбитражных судов в вопросах ответственности генеральных директоров, акционеры чаще получают возможность взыскивать убытки с органов управления.

ВГ: А какие самые громкие корпоративные конфликты последних лет?

К. К.: Спор акционеров «Норильского никеля» и конфликт вокруг ТНК-ВР. Первый закончился привлечением «белого рыцаря» — стороннего инвестора, который миноритарно вошел в капитал предприятия и уравнивал интересы сторон конфликта. Во многом с этого кейса надо брать пример, особенно в части создания уникальной юридической модели сдержек и противовесов.

Второй привел к продаже бизнеса обеими сторонами конфликта стратегическому инвестору, государственной компании «Роснефть», сумма сделок рекордная для российского рынка — более \$50 млрд.

Отмечу спор за Банк Москвы, где проявилось все многообразие российской корпоративной войны — переплетение административных ресурсов, «банковские дыры» на сотни миллиардов, многочисленные уголовные дела и международный розыск, обращение в суды иностранных юрисдикций. Как классический пример «гринмейла» особый интерес представляет корпоративный конфликт вокруг соцсети «В контакте», в который вовлечены менеджмент интернет-ресурса и акционеры — USM и UCP.

ВГ: Как все-таки избежать корпоративного конфликта?

К. К.: Сторонам необходимо детальнейшим образом закреплять способы разрешения корпоративного конфликта, то есть заранее предопределять правила своего поведения. Эффективен механизм так называемой «русской рулетки». Как он работает: стороны договариваются, что предложение выкупить пакет партнера по определенной цене обязывает эту сторону в случае отказа продать свой пакет по этой же цене, то есть изначально определяется механизм справедливой цены, стороны идут к лучшему предложению. Если судебный способ разрешения конфликта для сторон непривлекателен, то, возможно, имеет смысл создать специальный третейский суд ad hoc (лат. «для особого случая». — **ВГ**). Эта рекомендация допустима в отношении компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях. Также рекомендуем четко прописывать ограничения для органов управления, насколько это позволяет российское законодательство. Стоит, к сожалению, констатировать, что российское законодательство не предлагает необходимый набор общепринятых корпоративных норм, именно поэтому крупный российский бизнес регулирует свои корпоративные отношения иностранным законодательством и в иностранных судах. ■

В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2014 ГОДА ОБЪЕМ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ СНИЗИЛСЯ НА 2,3%, ТОГДА КАК ГОДОМ РАНЕЕ РОСТ БЫЛ 3,4%

68 → Опасения относительно просроченной задолженности, резкий рост которой потенциально чреват тяжелыми последствиями как для отдельных игроков, в особенности для средних и небольших банков, так и для банковского сектора в целом, оправданы. Но сейчас уровень просрочки далек от критического и составляет 4–5%, отмечает господин Демидов. По итогам года он не исключает ухудшения показателя до 7–8%, но достижение опасного рубежа в 10–15% маловероятно.

Рос просрочки особенно заметен в сегменте розницы. В последние месяцы его темпы превышают темпы роста кредитного портфеля: в марте розничный портфель увеличился на 1,3%, а объем просроченной задолженности — на 1,7%. При этом у мно-

гих крупных игроков уровень просрочки уже превысил 10%, обращает внимание аналитик «Инвесткафе» Михаил Кузьмин. Ухудшение ситуации приведет к необходимости ужесточения требований к заемщикам со стороны банков и к росту продаж плохих активов коллекторам.

ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ Выделение ЦБ РФ системно значимых банков, с одной стороны, и сокращение общего числа игроков на рынке, с другой, ведут к консолидации банковских активов в крупнейших банках. «Новый курс Центрального банка, начатый в 2013 году и направленный на укрепление устойчивости российской банковской системы и вымывание с рынка банков с сомнительной деловой репутацией, сохранится в 2014

году», — отмечает Алексей Богатов. Серьезным вызовом для отрасли станет снижение маржинальности бизнеса вследствие роста стоимости фондирования, с одной стороны, и сокращения платежеспособного спроса, с другой, добавляет он.

Впрочем, банкиры отмечают, что создававшаяся политическая ситуация должна придать ускорение развитию национальной экономики. «Банкам надо кредитовать свою промышленность, вкладывать в свою страну. Россия должна стать сильнее, должна стимулировать внутреннее развитие, должна возвращать капиталы из-за рубежа», — говорит председатель правления банка «Александровский» Илья Архипов. ■

НИКОЛАЙ СОЛАБУТО,
управляющий директор
УК «Финанс Менеджмент»:

— В числе ключевых событий, требующих глубокого и всестороннего обсуждения в рамках ПМЭФ, на мой взгляд, является ситуация на Украине. Кризис в соседнем государстве привел к серьезным экономическим последствиям: США и Европа вводят санкции против России, которая, в свою очередь, активно прорабатывает варианты снижения экономической зависимости от западных стран в пользу восточных. Бизнес-сообществу стоит начать активную проработку запуска в России Национальной платежной системы, оценить перспективы алтына (единой валюты России, Казахстана и Белоруссии) и перевода части экспорта на рублевые расчеты. Думаю, что именно эти вопросы сейчас являются наиболее острыми и требуют максимально глубокой проработки — временные шаткие конструкции для решения таких фундаментальных вопросов создаваться не должны.

СЕРГЕЙ РЯБЦОВ,
член совета директоров
группы
«Ренессанс-страхование»:

— Для эффективного развития национальной экономики нужны длинные деньги. Из-за сложившейся геополитической ситуации в России особенно остро стоит вопрос о привлечении долгосрочных инвестиций именно на внутреннем рынке. Основные потенциальные источники — пенсионные накопления и резервы по накопительному страхованию жизни. К сожалению, в рамках пенсионной системы не удалось раскрыть потенциал накопительной составляющей. Поэтому особое внимание следует уделить страхованию жизни. Качественное развитие данной отрасли означает существенное увеличение объема привлекаемых в экономику длинных денег. Государству необходимо этому способствовать, принимая стимулирующие налоговые меры для программ накопительного страхования жизни. → 87

ОПРОС